...НЕ УСТАЮ ВОЛНОВАТЬСЯ

Под сводами Дворца спорта отзвучал первый в нынешнем сезоне концерт Государственного духового оркестра «Тримитас». Наш корреспондент Олег Молокоедов встретился с известной эстрадной певицей Оной Валюкявичюте и имел с ней беседу.

— Как пришло к вам увлечение песней?

— Я влюбилась... и знаете во что? В свой первый выход на сцену. А потом стала учиться пению.

— Представляю, как вы в первый раз волновались.

— Очень, но если бы вы знали, с каким упоением я тогда пела...

— Волнуетесь ли вы и сейчас перед каждым выходом, или все уже стало привычным, обыденным?

— Привычным — да, но не обыденным: если чувство становится будничным, значит его нет вообще. Страх со временем прошел, а волнение... Знаете, я рада, что не устаю волноваться.

Имя Оны Валюкявичюте неразрывно сопряжено с явлением, которое называется «современная литовская эстрада». Разве можно представить «Тримитас», оркестр радио и телевидения без голоса Оны? У нее есть и «свои» композиторы: Бениаминас Горбульскис, к примеру, не раз говорил, что с большим удовольствием пишет песни в расчете на ее голос.

— О вас часто пишут. Как вы к этому относитесь?

— Читаю. Иногда бывает интересно взглянуть на себя со стороны. Но где мне угнаться за моей мамой: та завела специальный архив, куда складывает все публикации о ее дочери.

Я спросил о географии гастролей и напрасно: проще было узнать, где она не была. Это кроме того, что Она Валюкявичюте — частый гость всесоюзного эфира и телеэкрана, что она удостоилась чести представлять советскую эстраду в международной программе «Мелодии друзей».

— Вы объездили весь Союз, были в Польше, Чехословакии. Интересно узнать ваше мнение о слушателях.

— Любая аудитория мне глубоко симпатична, хотя слушатель всюду разный.

Слушая Онуте, невозможно отделаться от ощущения, что знаешь ее давно, встречал на улицах больших и малых городов, в селе. А может, наоборот: все те литовские женщины, живущие в городах и весях, радостные и печальные, влюбленные, растящие детей, — каждая из них, и все они вместе — одна Онуте, может, так?

— Как вам думается, вы — единая в разных песнях, или во всех одна?

— Бывает, подчиняюсь музыке, случается, песня попадает в зависимость от моего настроения, даже каприза, если хотите.

— В таком ответе трудно уловить четкую позицию.

— Объяснить позицию иной раз труднее, чем иметь ее. Я должна верить музыке, тексту песни, иначе мне не поверит слушатель. Особенно важно это в песнях о гражданском долге, о любви к Родине, о матери. Некоторые певцы не хотят видеть первых рядов, требуя, чтобы зрителей не освещали, а мне просто необходимо видеть зал, иначе трудно петь.

— Многие считают эстраду жанром легковесным, не способным задеть глубинные чувства человека.

— Конечно, в какой-то мере эстрада — поприще развлекательное. Но разве зрелищность, массовость, доступность пониманию когда-нибудь мешали? Дело тут, по-моему, в другом: умении или неумении эстрадников владеть простой формой. Ведь не даром, многие известные композиторы говорят, что написать хорошую песню невероятно трудно. Так же трудно, на мой взгляд, ее исполнить.

— Скажите, трудно быть «звездой»?

— Мне как-то не нравится это слово, хотя оно стало модным. Приятно, конечно, что твой труд доставляет удовольствие людям. Популярность прибавляет уверенности в себе, но не мастерства, профессионализма.

— А как вы понимаете профессионализм?

— Компетентность, опыт и, конечно же, талант. В этом смысле у нас в эстраде нет профессиональных певцов: многие музыканты из аккомпанирующих ансамблей гораздо выше по своему профессиональному уровню, нежели их коллеги-вокалисты. В этом я вижу один из коренных недостатков нашей эстрады. Странно, что певцы с академическим образованием не хотят, а, порой, не умеют петь в эстрадном жанре.

— По образованию вы лингвист, по призванию эстрадная певица, кроме этого у вас есть увлечения?

— Очень люблю слушать джазовую музыку. Поражаюсь, что многие у нас путают джаз с эстрадой, бигбитом, музыкой в ресторанах. Я бы очень хотела петь джаз, но это только мечта, потому что исполнение джаза требует по меньшей мере консерваторского образования.

...Когда говорят об Онуте Валюкявичюте, всегда подчеркивают оригинальность таланта певицы, самобытность ее.

— Мне нравятся многие советские и зарубежные певцы, но подражать кому-либо я так и не стала, не смогла просто, и не хотела. И сейчас я себя за это немного уважаю.

— Что ж, это слова человека, имеющего свой творческий почерк. Обрести его в эстраде — дело неимоверной трудности.

— Что бы вы хотели сказать читателям «Комъяунимо тесы», ведь среди них наверняка найдется немало поклонников ваших песен?

— То, что говорю себе: больше требовательности, побольше вкуса — это так необходимо для полнокровной жизни.

25 ОКТ 1974
г. Вильнюс